

Разбор интуиций Патнэма о "Двойнике Земли" на исторических примерах

Научный руководитель – **Логинов Евгений Владимирович**

Власова Варвара Максимовна

Студент (бакалавр)

Московский государственный университет имени М.В.Ломоносова, Философский

факультет, Москва, Россия

E-mail: varya1296@gmail.com

Мысленный эксперимент "Двойник Земли" был изначально изложен Хилари Патнэмом в работе "Meaning and Reference" и дополнен в работе "The Meaning of "Meaning"". Он предлагает представить отдалённую планету, которая будет точной копией нашей с одним лишь отличием – химическая формула воды на этой планете не H_2O , а XYZ [5]. Одна из интуиций, которую отстаивает Патнэм, предполагает, что совпадение внешних свойств воды и водяной субстанции (текучесть, необходимость для поддержания жизни, прозрачность и т.д.) не является достаточным основанием для отождествления этих двух веществ. Однако, если мы найдём что-то, что совсем не будет по своим характеристикам похоже на воду, но будет иметь такую же молекулярную структуру, мы будем называть это найденное вещество водой [3].

Можем ли мы удостовериться в том, что эти интуиции соответствуют реальности? На удивление, в истории науки был пример, очень схожий с описанным экспериментом. Два очень схожих между собой минерала – нефрит и жадеит – были известны человечеству с древних времён под общим названием "нефрит" (сейчас общим термином является "жад"). Так продолжалось до 1863, когда была открыта химическая структура этих двух минералов и появилось разделение на нефрит и жадеит. Из-за их сильного внешнего сходства нефрит и жадеит принимали за один металл, хотя они имеют совершенно разную микроструктуру. Но несмотря на это, люди тогда и сейчас продолжают называть «жадом» и нефрит, и жадеит. Рассматривая, как люди в разное время отсылали и отсылают к этим камням, мы можем оценить, были ли интуиции Патнэма правильными. В докладе будут разобраны различные варианты анализа истории взаимодействия с данными минералами, а также связанная с ними проблема определения теоретических терминов как терминов естественного вида.

Одним из первых, кто заинтересовался этой проблемой, был Джозеф Лапорт. Он считает, что история термина "jade" показывает несостоятельность интуиций насчёт "Двойника Земли". По его мнению, люди при определении названия того или иного вещества склонны делать это на основании внешних характеристик. Так, большинство людей (в данном случае англоговорящих) использует слово "jade", имея в виду и нефрит, и жадеит, так как на повседневное использование микроструктурные различия не оказывают никакого влияния, что делает это разделение значимым лишь для узкой группы специалистов. Однако в целом среди обычных пользователей языка нет конкретного соглашения как называть эти минералы, поэтому некоторые могут называть их вместе "нефрит", некоторые будут выделять жадеит и говорить о нём как об "истинном жаде" и так далее. В итоге получается, что присвоение имён оказывается контингентным процессом, соответственно, то же можно сказать и в ситуации "Двойника Земли" [4], из чего следует, что не следует делать слишком смелые выводы, особенно насчёт нереальных, только мыслимых ситуаций, как это делает Патнэм.

Немного другой взгляд представил Ян Хакинг. Он детально разбирает многолетнюю историю жада и многочисленных попыток дать ему подходящее название. Несмотря на

то, что в итоге он соглашается с тезисом о контингентности, он отрицает, что этот пример может быть использован против выводов из эксперимента с "Двойником Земли". Он обращает внимание, что сам Патнэм уже говорил о том, что ситуация с H_2O и XYZ похожа на пример с нефритом и жадеитом и что если бы обе жидкости существовали на Земле, то мы могли бы их называть разновидностями воды. Если мы соглашаемся с Патнэмом, то тогда рассмотренный пример позволяет принять также утверждение о том, что метафизика опирается на наши практические интересы (в частности, в сфере естественных видов) [2]. С этим связана и проблема определения экстенсионалов термина естественных видов. Термин "jade" уже не признают как термин естественного вида, однако по своим семантическим свойствам он сильно напоминает таковой, так что его можно описать как пример дизъюнктивного вида. Как было сказано выше, "jade" является общеупотребительным термином – он играет достаточно большую роль в экономической и культурной сфере. Соответственно, его экстенсионал определили не учёные, а предприниматели и ювелиры. Но они были мотивированы больше своими интересами и пользой, чем желанием тщательного изучения предмета. В данном случае, чтобы относиться к одному виду, два вещества должны иметь одинаковую или очень похожую структуру и вступать в одни те же реакции, чего не происходит с нефритом и жадеитом [1]. Если следовать идее о том, что интересы поддерживают метафизику, тогда может получиться, что такие термины как "jade" должны также оказываться терминами естественного вида. Однако тогда естественные виды утратят свою "естественность", и в них уже не будет необходимости.

Источники и литература

- 1) Bird A. "Discovering the Essences of Natural Kinds" // The Semantics and Metaphysics of Natural Kinds. 2010. P.128-129.
- 2) Hacking I. "The contingencies of ambiguity" // Analysis. Vol.67. No.4. 2007. P.269-276.
- 3) Kripke S. "Naming and Necessity". Oxford: Wiley-Blackwell, 1981. P.128-129.
- 4) LaPorte J. "Natural Kinds and Conceptual Change". Cambridge University Press, 2004. P.95.
- 5) Putnam H. "The meaning of "Meaning"" // Minnesota Studies in the Philosophy of Science. Vol.7. 1975. P.140-143.